

Ахмедшин Р.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Криминологический профиль личности террориста как инструмент тактико-криминалистического обеспечения расследования

Криминологическое профилирование – это построение поисковой модели неизвестного преступника, исходя из имеющейся информации о личностных и иных характеристиках преступников схожего типа. «По существу этот процесс базируется на исходных статистических данных из других аналогичных преступлений, в которых составлялся профиль преступника и/или жертв преступления. Рассуждения и обоснование решения в индуктивном профиле происходят, исходя из случаев за пределами профилируемого в данный момент»¹. Сторонники криминологического профилирования полагают, что использование научных методов в практической полицейской работе всегда будет трудной задачей, если в своих рассуждениях детективы будут полагаться на информацию о единичном (расследуемом) преступлении².

Не стоит обманываться термином. Криминологическое профилирование – это буквальный перевод с английского языка. Напомним, что в англо-саксонской правовой науке термин криминалистика соотносится только с областью криминалистической техники. Криминологическое профилирование – это тоже криминалистическая (в отечественном понимании предмета криминалистики) методика установления личности неизвестного преступника. Нам известны случаи, когда неопытные модераторы научно-практических конференций, исходя только из созвучности, перенаправляют доклады по криминологическому профилированию на секцию криминологии, но мы уверены, что эти анекдотичные случаи скоро уйдут в прошлое с ростом осведомленности о различных методиках профилирования, имеющих выраженную криминалистическую природу. Это прои-

зойдет с осознанием, что именно криминологическое профилирование разрабатывает типовые модели личности преступника как выраженного элемента криминалистической характеристики отдельных групп преступлений, и именно результаты криминологического профилирования ложатся в основу криминалистических эвристических модулей программного типа, вхождение которых в практику расследования есть вопрос ближайшего будущего.

Традиционно криминологическое профилирование как наиболее характерный пример индуктивного познания связан с такой формой организации расследования, как научный стиль расследования, который традиционно противопоставляется творческому стилю расследования.

Однако насколько эффективно использование криминологического профилирования при расследовании рассматриваемых нами преступлений? На наш взгляд, на данный момент не эффективно. Статистически обобщенному образу проблематично доверять в силу следующих причин.

До сих пор не существует единого понятия серийного преступника, а современное понятие серийного преступника напоминает порой мусорную корзину, куда различные авторы стремятся отнести ту или иную группу преступников, чтобы продемонстрировать повышенную общественную опасность исследуемых преступлений. В отличие от серийных убийц, взрывателей, поджигателей нецелесообразно исследовать такие абсурдные группы, как «серийные грабители», «серийные воры» и прочие.

Даже в рамках понятийного пространства «серийный преступник» четко выделяются обособленные отдельные группы, несхожие друг с другом, что еще больше

¹ Tong S., Bryant R.P., Horvath M.A.H. Understanding criminal investigation Atrium. Wiley-Blackwell, 2009. P. 72.

² Dern H., Dern C., Horn A., Horn U. The fire behind the smoke: a reply to snook and colleagues // Criminal justice and behavior. 2009. № 36(10). P. 1089.

ставит под сомнение ценность обобщенного статистического портрета серийного преступника.

Именно феномен высокой латентности характеризует группу серийных преступлений. Напомним, что феномен латентности части преступлений выступает указанием на неполную индукцию применительно к исследованию преступлений. Обобщение в неполной индукции всегда носит вероятностный характер, что обесценивает научную состоятельность индукции как основы криминологического профилирования. Индуктивные умозаключения по личности «бытового» убийцы в силу высокой степени раскрываемости и, следовательно, статистической достоверности характеризуются высокой научностью. Индуктивные умозаключения по личности террориста в силу низкой степени раскрываемости и, следовательно, статистической недостоверности характеризуются низкой научностью. Сказанное можно отнести к «объективной» латентности, вытекающей из природы серийных преступлений.

Остается открытым вопрос мешает ли производству индуктивного умозаключения выраженная уникальность лиц, совершающих серийные преступления, их психопатическая природа и сомнительная психологическая адекватность.

Несмотря на сказанное, криминологическое профилирование традиционно является первым исследовательским шагом построения типового поискового профиля неизвестного преступника, а следовательно, не стоит недооценивать его ценность. В целом же все перечисленные недостатки криминологического профилирования – решаемые проблемы, и говорить о принципиальной малозначимости криминологического профилирования нельзя.

Почему же состоятельна идея существования типового профиля террориста? Прежде всего, потому что есть мнение о существовании элементов психопатии в структуре личности террориста. Зарубежные исследователи настаивают на психопатической составляющей личности террориста, хотя и признают, что уровень этой составляющей не может быть системообразующим. Учитывая, что преступная деятельность психопата есть объективно

обусловленное отражение его личности вовне, можно говорить о принципиальной пригодности приемов профилирования, в том числе и криминологического, при расследовании террористических актов.

«Серийность» как элемент преступного поведения террориста также проистекает из значимости этой незаконной деятельности для преступника, из ее длящегося характера, получающего максимальную выраженность в событии очередного террористического акта.

Напомним, что получению эффективной техники профилирования очередной группы преступников предшествует очень долгое исследование этой группы, которое объективно ведется с помощью криминологического знания. Неудивительно, что индуктивные модели криминологического профилирования всегда предшествуют индуктивно-дедуктивным моделям профилирования криминологического (профилирования сцены места преступления). На данный момент смоделированные криминологические профили преступников-террористов, имеющие высокую эффективность нам неизвестны.

Профилирование, не важно криминологическое или криминологическое, базируется на типологическом подходе. Это естественно, ведь чем более однородная совокупность представлена в рамках одной типовой группы, тем конкретнее описание этой группы, тем меньше используется абстрактных и неконкретных признаков.

Наибольшей прикладной ценностью среди зарубежных типологий, по нашему мнению, обладает типология, включающая в себя следующие достаточно уникальные группы преступников-террористов: террорист-психопат; этнотеррорист; террорист-мститель.

Террорист-психопат кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель деформированного мировоззрения; системообразующая идея преступной деятельности – удовольствие; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников как «гедонист».

Этнотеррорист кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель солидаристского мировоззрения; системообразующая идея преступной

деятельности – единство; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников, как «визионер».

Террорист-мститель кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель индивидуалистского мировоззрения; системообразующая идея преступной деятельности – мессианство; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников, как «миссионер».

Обобщенный анализ личности террористов показал, что в зависимости от типа они обладают отличающимися характеристиками, которые формируют относительно уникальные поисковые профили.

Профиль террориста-психопата включает в себя следующие типовые элементы: возраст варьируется, аморальность (испытывает недостаток в суперэго), криминальность, легковозбудимость, импульсивность, лицемерность, интеллектуальность, безответственность, манипулятивность, самовлюбленность, отсутствие цели в жизни, неразвитые способности к планированию, расстройство личности, лживость, суицидность не выражена.

Профиль этнотеррориста включает в себя следующие типовые элементы: наличие тесных семейных уз, подмена понятия «преступление» понятием «война» в установках личности, обучаемость, эгоцентричность, эмоциональная доминанта, внешнее суперэго, идейность, негибкость,

интеллектуальность, мужчина или женщина, суицидность – мученик «за дело», жесткость, ставит перед собой конкретные цели, юный или молодой.

Профиль террориста-мстителя включает в себя следующие типовые элементы: возраст варьируется, наличие тесных семейных уз, обучаемость, этичность, хорошее использование психологических защитных механизмов, но возможны аффекты, беспомощность, безнадежность, интеллектуальность, мужчина или женщина, отсутствие предпочтений и лояльности к определенной группе, отсутствие предвзятых черт, приводящих к расстройству личности, имеет личное отношение к объекту посягательства, серьезная психическая травма в молодости, социализация без правовых проблем, суицидность – «по личным мотивам»¹.

Криминалистическое профилирование фигуры террориста – интересная и очень перспективная область исследований, если абстрагироваться от фактора организатора террористической активности.

В завершение отметим, что индуктивная составляющая криминалистического профилирования (типовые поисковые профили) безусловна и ценна, так как опирается на типовые модели. Однако необходимо помнить, что в целом профилирование гораздо сложнее, чем совокупность установленных типовых моделей поведения.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Причины и перспективные направления противодействия миграционной преступности

Миграционная преступность характерна для большинства стран мира. Для российского общества проблема миграционной преступности приобрела особую значимость и стала основной угрозой национальной безопасности, поскольку с ростом миграционной преступности растет общеуголовная и коррупционная преступность,

заболеваемость, понижается культура и существенно ухудшаются нормальные условия жизни граждан. Особую тревогу миграционная преступность вызывает в том, что она формирует благоприятную почву для криминального наркобизнеса и терроризма.

Миграционную преступность можно определить как социальное явление,

¹ Hamden R.H. Psychology of terrorists: profiling and counteraction. Boca Raton, CRC Press, 2018. P. 50, 64, 74.